

Две книги Анатолия Соболева

Детство... Спросите о нем у людей среднего и преклонного возраста. Не у всех оно было безмятежным, гладеньким, и все-таки каждый бережет, лелеет воспоминания об этой невозвратной поре.

В произведениях классиков или, к примеру, в лучших романах Валентина Катаева детство героев показано в круговороте времени, на фоне больших общественных событий. Мы ощущаем в разных судьбах мальчишек и девочек биение живого пульса истории, ее горячее дыхание. Личные биографии воедино слились с биографией народной. Эту благородную традицию историзма продолжают и развивают многие писатели, среди них кузнецанин, преподаватель СМИ, делегат II съезда писателей РСФСР Анатолий Соболев. Его повесть «Грозная степь» не случайно отмечена премией на всесоюзном конкурсе произведений для детей и юношества, издана в Новосибирске и Москве, привлекла внимание чехословацких и югославских товарищей, готовящих переводные издания.

Успех объясняется и задушевым лиризмом повести, в которой правдиво воспроизведены события начала тридцатых годов в сибирской деревне.

Повествование ведется от имени Лени Берестова, сына секретаря райкома партии — непоседливого, впечатлительно мальчишки, вырастающего в стених просторах.

Опозитизированный, яркий образ степи органически влетает в ткань повести, создает светлое, жизнелюбивое настроение. Этот образ радует и волнует с первых же строк лирического вступления:

«Была раскисает грязь зимы.

ся Берестов, не такой у него характер!»

Леньку и его закадычных дружок Федьку и Степку не обходят стороной напряженные деревенские будни. Мальчишки сердцами своими приросли к той правде, которую олицетворяют отцы и братья, по мере своих сил стараются помочь им.

Лучшие, на наш взгляд, страницы книги посвящены известному в Сибири и во всей стране коммунисту-ленинцу Роберту Индриковичу Эйхе, работавшему в ту пору первым секретарем Западно-Сибирского крайкома партии.

С интересом читается глава о том, как Эйхе и Ленкин отец работали, дружески соревнуясь друг с другом, на сенокосе. Берестов начал косить раньше, Эйхе не спешил, а потом догнал «соперника», работая сноровисто, быстро.

«Дядя Роберт улыбнулся.

— Не ожидал, говоришь? Старая батрачка закваска. С отцом батрачили, вволю покосили...»

В этой главе, как и в некоторых других, автор не сощерецательно описывает трудовые процессы, он их одухотворяет и славит, любитесь людьми, для которых труд — источник радости и удовлетворения. В таком духе, учась у отца и деда, сизмальства воспитывался и герой повести Ленька. И сейчас, когда такое большое значение придается трудовому воспитанию ребят, они прочитают повесть с пользой для себя.

...Повесть кончается трагической гибелью Берестова-старшего: подстерегла его в лесу вражеская пуля. Но не уныняем, а оптимизмом, верой в торжество дела партии пропинаута заключительная глава.

Но все удалось и тогда же. Бс-

данской войны шедевра искусства — картины Пуссена «Избавление апостолов». Мы видим в то же время живые, интересные характеры художника-сибиряка, красноармейца и других...

Еще более психологичен, в лучшем смысле слеза, рассказ «Ветка рябины». Его герой — молодой научный работник, аспирант, возвращается поездом домой из Сухума, где он провел отпускной месяц в беззаботном отдыхе, развлечениях и донжуанских похождениях. Ветрели у него — завершение работы над диссертацией, публичная ее защита и «начало обеспеченной жизни»... «Глеб не прикрывал стыдливым глазом житейскую прозу — деньги».

Случайная встреча в поезде с девушкой-дойяркой, инвалидом на ногах-протезах, внесла сумятицу в душу Глеба, заставила его по-иному взглянуть на жизнь. И весь философский смысл рассказа в его заключительных строках: Глеб «снова подумал о диссертации, присвоят ли за нее «исконую», как сказано в одном из отзывов, степень. «Искомую!». Звучит-то как! А что ищут те? Безногая доярка, например?»

Глеб машинально раскусил ягодку рябины. Терпко-вяжущая горечь заполнила рот».

Мы знаем, что в науке у нас много добросовестных тружеников. Но в рассказе речь идет не о них. Писатель осуждает тех, кто «вторяется» в науку лишь из-за своеобразного тщеславия и материальных благ; и такие люди еще тоже, к сожалению, не перевелись. Художественный метод противопоставления усиливает эту мысль.

Не будем подробно комментировать «Черемуховый цвет», «Встречи на дорогах» и другие рассказы. В каждом из них писатель говорит с нами о жизни

го мальчишки, вырастающего в степных просторах.

Опозитизированный, яркий образ степи органически вплетается в ткань повести, создает светлое, жизнелюбивое настроение. Этот образ радует и волнует с первых же строк лирического вступления:

«Едва расклевает грач зиму, едва появится первая проталинка на солнечном склоне увала, как ноги сами несут нас в степь...».

Степь на страницах повести играет и переливается всеми цветами радуги, многие картины, искусно нарисованные пером писателя-художника, можно без преувеличения назвать маленькими поэмами в прозе.

Неспроста в заглавии степь названа грозовой. Зарождение новой жизни, революционное переустройство деревни, создание первых коллективных хозяйств — все это сопровождалось ожесточенной классовой борьбой.

Нелегко в таких условиях Лениному отцу, но он опирается на поддержку коммунистов, честного крестьянства и твердо проводит в жизнь линию партии. Кулачье подожгло здание райкома, а позже — подсыпало мышьяк в муку, купленную Ленкой в сельпо. В лесу секретаря райкома подстерегают бандиты из кулацкой шайки Воронько. Но не сдает-

чение придает героическому воспитанию ребят, они прочитают повесть с пользой для себя. ...Повесть кончается трагической гибелью Берестова-старшего: подстерегла его в лесу вражеская пуля. Но не унынием, а оптимизмом, верой в торжество дела партии проинкнута заключительная глава.

Не все удалось писателю. Если образы положительных героев (Ленькиного деда, комсомольского вожака Васи Проскурина, учительницы Надежды Федоровны и других) вышли индивидуализированными, колоритными, то враги обрисованы несколько схематично, беглыми штрихами. Но отдельные недостатки не снижают в целом остротного впечатления. «Грозовая степь», посвященная автором «памяти отца-большевика», — умная, полезная книга.

Кемеровским издательством выпущен в серии «Кузбасс литературный» сборник рассказов А. Соболева «Встречи на дорогах». Они различны по сюжетным ситуациям, и все же чувствуется единство стиля, творческого метода автора. У него на первом плане — психология героев, внутренние побудительные мотивы их поступков.

Именно поэтому, читая рассказ «След стакана», мы не только узнаем историю спасения в Иркутске во время гражд-

ства лишь из-за своеобразного тиснения и материальных благ и такие люди еще тоже, к сожалению, не перевелись. Художественный метод противопоставления усиливает эту мысль.

Не будем подробно комментировать «Черемуховый цвет», «Встречи на дорогах» и другие рассказы. В каждом из них писатель делится с нами своими наблюдениями, впечатлениями, раскрывает разные характеры. И когда он спрашивает в конце книги: «Какие еще встречи готовят мне жизнь?» — хочется выразить надежду на то, что она обогатит его новыми волнующими сюжетами.

Но при этом нельзя не высказать несколько дружеских замечаний. Рассказ «След стакана», думается, растянут, автор многократно и навязчиво стилизует «корявую» речь красноармейца (прием, уже вдоволь использованный другими писателями); последняя точка была бы, пожалуй, уместнее не на 18-й, а где-то на 14-й или 15-й странице. Рассказ «В автобусе» представляется примитивным по сюжету и языку, написан эдакой несколько небрежной скорописью.

Надеемся, что бесспорно одаренный писатель трезво оценит первые успехи в литературе и будет совершенствовать свое мастерство.

М. ЮРЬЕВ.